

Центр "Петербургское Востоковедение"
St.Petersburg Centre for Oriental Studies

ПЕТЕРБУРГСКОЕ ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

**ST.PETERSBURG JOURNAL
OF ORIENTAL STUDIES**

**выпуск 7
volume 7**

Центр
«Петербургское Востоковедение»

Санкт-Петербург
1995

Четыре мусульманские печати из Татарии

Вал. В. Полосин

(Институт востоковедения РАН, Санкт-Петербург)

Описание музейных коллекций мусульманских печатей и публикация их каталогов выявили ряд типичных трудностей, которые сопровождают такую работу. Нелегко дается атрибуция печатей, то есть прочтение имен собственных в легендах. Еще большие сложности вызывают идентификация владельцев печатей, локализация печатей и датировка тех из них, которые не имеют дат в составе легенды. Все это сильно задерживает публикацию сфрагистического материала, а тем самым сдерживается и самое становление и саморазвитие мусульманской сфрагистики как научной дисциплины.

Эти трудности, подробно описанные А. А. Ивановым¹, имеют объективный характер и объясняются как языковой интернациональностью большинства легенд на печатях, так и тем, что собственно печати (печати-матрицы) попадают в музеи, как правило, вырванными из историко-культурного контекста, в котором они когда-то находились.

Печати, о которых пойдет речь ниже, не составляют исключения. Если бы они были представлены матрицами, то скорее всего не сложились бы сегодня ни в какой разумный сюжет и лежали бы до востребования их в неопределенном будущем, на каком-то ином, более высоком уровне развития мусульманской сфрагистики.

Между тем в той же статье А. А. Иванова указывалось на необходимость набирать параллельно с работой над печатями-матрицами сфрагистический материал в виде оттисков печатей на бумаге, прежде всего — на исторических документах XIV—XX вв. Логика здесь понятна. Поскольку каждый документ имеет дату составления и нередко содержит в себе указание на место составления, то все оттиски печатей (даже без дат) получают датировку по дате документов². Привлечение оттисков на доку-

¹ Иванов А. А. Мусульманская сфрагистика: состояние и перспективы изучения. — Восточное историческое источниковедение и специальные исторические дисциплины. Вып. I. М., 1989, с. 236—246.

² Там же, с. 239—240.

ментах способствует выявлению датирующих признаков на печатях и облегчает локализацию печатей, судя по опыту описания мусульманских печатей из собрания Эрмитажа³.

Столь же перспективным является изучение оттисков печатей и на рукописных книгах, что, собственно, и хотелось бы продемонстрировать на четырех конкретных печатях, сохранен-

Рис. 1. Печать ‘Абдаллаха б. ‘Абд ас-Салāма (рук. С 2023, л. 1а и др.). Легенда: «Ал-мутаваккил ‘алал-лах *Ла йс’аму* ‘Абдаллāх б. ‘Абд ас-Салām* 1199»⁴.

ных арабскими рукописями из собрания СПбФ ИВ РАН (см. рис. 1—4).

Ряд владельческих и бытовых записей на рукописях с этими оттисками (см. рис. 5) однозначно свидетельствуют о том, что все четыре владельца рассматриваемых печатей были между собой прямыми родственниками в трех поколениях.

Если ‘Абдаллāха б. ‘Абд ас-Салāма (см. печать на рис. 1) мы назовем отцом, то Мūsā б. ‘Абдаллāх (см. печать на рис. 2) будет его сыном, Исма‘йл б. Мūsā (см. печать на рис. 3) — его внуком, а

Муḥаммад Шāкир б. Аḥмад Шāх (см. недатированную печать на рис. 4) — вторым его внуком, родившимся от другого его сына, ко-

торый печатью у нас не представлен (см. рис. 5, № 8—9 и рис. 6, № 6).

Рис. 2. Печать Мūsы б. ‘Абдаллāха (рук. В 2916, л. 13а). Легенда: «Мūs-са б. ‘Абдаллах * 1206» [1791—1792 г.].

Именно такая атрибуция печатей подтверждается с исчерпывающей полнотой и убедительностью приписками на рукописях (рис. 5). Насколько можно сейчас судить, это первый случай внутрисемейной атрибуции целой группы печатей частных лиц. Здесь это имеет большое значение, ведь только степени родства в этой группе и позволяют датировать печать Муḥаммада Шāкира, не имеющую даты в

³ Среди них «удалось выявить группы иранских печатей XIV—XX вв. (141 шт.), Мавераннахра XVI—XX вв. (75 шт.) и Турции XVII—XX вв. (90 шт.)» (Иванов. Указ. соч., с. 240.)

⁴ «Уповающий на Бога *Не устает [человек призывать добро... (Коран, 41:49)]* ‘Абдаллāх б. ‘Абд ас-Салām* 1199/1784-85 г.»

легенде, примерно серединой XIX века.

Владельческие записи на рукописях сделаны по-тюркски, поэтому не все они легко читались арабистом. В конце концов водяной знак «Вятской Медянской фабрики» на форзаце одной из рукописей, затем выделение в записях фамилии «Утямышев» (арабицей и один раз даже по-русски) показали, что владельцами печатей были жители России и, учитывая границы России в 1784 г., скорее всего, татары. Это показало направление для дальнейших поисков и открыло дорогу к идентификации владельцев печатей через соответствующую литературу.

Действительно, в «Мустафад ал-ахбар», сочинении татарского историка и просветителя XIX в. Марджанӣ, упоминается мулла Исма'йл б. Мӯса б. 'Абдаллах б. 'Абд ас-Салам, шестой по счету имам в мечети татарской деревни Кышкар⁵. Марджанӣ сообщает, что мулла был родом из деревни Мачкара Казанской губернии, что совпадает с данными о происхождении всех четырех владельцев наших печатей, имеющимися в приписках на рукописях. Нисба, образованная от названия этой деревни, встречается и в легенде на одной из четырех печатей (см. рис. 4).

Таким образом, по совокупности признаков все четыре печати могут быть паспортизованы с необходимостью для сфрагистики определенностью как принадлежавшие российским татарам из Казанской губернии и датируемые периодом от конца XVIII до середины XIX в. Подчеркну, однако, что условием для получения этой определенности было как бы возвращение печатей в синхронный с ними историко-культурный контекст, каковым явля-

Рис. 3. Печать Исма'йла б. Мӯсы (рук. В 2546, л.1а и др.; В 2642, л.2а и др.; В 2684, л.1а и др.). Легенда: «Исма'йл б. Мӯса * 1253» [1837—1838 г.].

Рис. 4. Печать Мухаммада Шәкира б. Ахмада Шәха Мачкаравӣ (рук. С 2027, л. 2а и др.). Легенда: «Мухаммад Шәкир б. Аҳмад Шәх Мачкаравӣ».

⁵ ал-Марджанӣ, Шихаб ад-Дин. Мустафад ал-ахбар фӣ ахвал Қазан ва Булғар. Ч. 2. Казань, 1900, с. 184 (на татар. яз.).

ются для них рукописи с обычными для них приписками. Не будь этого контекста, не было бы возможности говорить ни о конкретных людях, владевших этими печатями, ни даже (в более широком плане) о татарском происхождении печатей. Все это свидетельствует о том, что в решении сфрагистических задач рукописи должны занять подобающее им место.

Оттиски владельческих печатей имеют на себе около трети рукописей мусульманского фонда Санкт-Петербургского филиала Института востоковедения РАН. Такой большой запас сфрагистического материала, живущего, к тому же, в синхронной ему и совершенно не разрушенной временем историко-культурной среде, не может оставаться неиспользованным. Тем более, что он позволяет активно содействовать становлению мусульманской сфрагистики, не отклоняясь, в сущности, при этом от обычной и традиционной для арабистики работы по археографическому описанию рукописей. В связи с этим можно отметить, что в настоящее время работа по выявлению оттисков мусульманских печатей в Институте близится к концу. Наступает время, когда можно уже переходить к освоению собранного материала.

Между тем в связи с проведенной атрибуцией четырех татарских печатей определенный интерес попутно вызывают и сами рукописи, на которых эти печати стоят.

Они дают, например, некоторое представление о составе домашних библиотек у российских татар-мусульман, начиная с 1784 г., к которому относится самая старая из публикуемых печатей. Состав этот, если говорить коротко, в данном случае таков: 2 сочинения по арабской грамматике (авторы — ас-Сийāl-кūtī и его сын)⁶; сочинение ат-Тафтāзāнī по риторике⁷; 3 сочинения по фикху⁸ (среди них шеститомная рукопись «ал-Муҳīt ал-бурхāнī фй-л-фиқх ан-ну‘мāнī» Ибн Мāзы; сочинения Ṣадр аш-шарй‘а ас-сāнī и ат-Тафтāзāнī); одно сочинение по этике⁹, одно — по догматике (сокращенная версия «Иҳйā’ ‘улūм ад-дйн» ал-Ḡазālī)¹⁰; 3 сочинения по суфизму, среди которых 2 сочинения ‘Абд ал-Ваххāба аш-Ша‘рāнī и одно — ‘Абд ал-Ḡанī ан-Нā-

⁶ В 2546, л. 3а—199а, 200а—313а; см.: Арабские рукописи Института востоковедения Академии наук СССР. Краткий каталог. Ч.1—2. Под ред. А. Б. Халидова. М., 1986, № 7315 и 7313 (далее — АРКК).

⁷ В 3442, АРКК, № 8234.

⁸ В 2642, В 2684, С 2023 и С 2027; АРКК, №№ 4511, 4545, 3850.

⁹ В 2910, АРКК, № 5687.

¹⁰ В 2956, АРКК, № 1249 и 2349.

булусй¹¹. Большая часть этих книг переходила от отца к сыну и осела у Исма'йла б. Мусā, который, как упоминалось, был кышкарским имамом.

К этому списку можно добавить еще один, тоже связанный с именем (и деятельностью) Исма'йла б. Мусā. В деревне Кышкар действовало медресе его имени. В каталоге арабских рукописей СПбФ ИВ РАН, в указателе мест переписки, зафиксированы 14 рукописей, по большей части датированных, которые переписывались именно в этом медресе между 1848 и 1891 гг., то есть в интервале времени, который охватывает более четырех десятилетий¹².

Как видим, сфрагистические разыскания в арабских рукописях выносят на поверхность немало мелкого, но полезного для отечественных историков и краеведов материала. Однако двойной барьер (в виде малораспространенного в стране языка и арабицы) отделяет этот материал от тех, кому он нужен более всего. Поэтому приведенные мною выше сведения будут, надеюсь, приняты во внимание не одними только сфрагистами.

К рис. 5 (на с. 517).

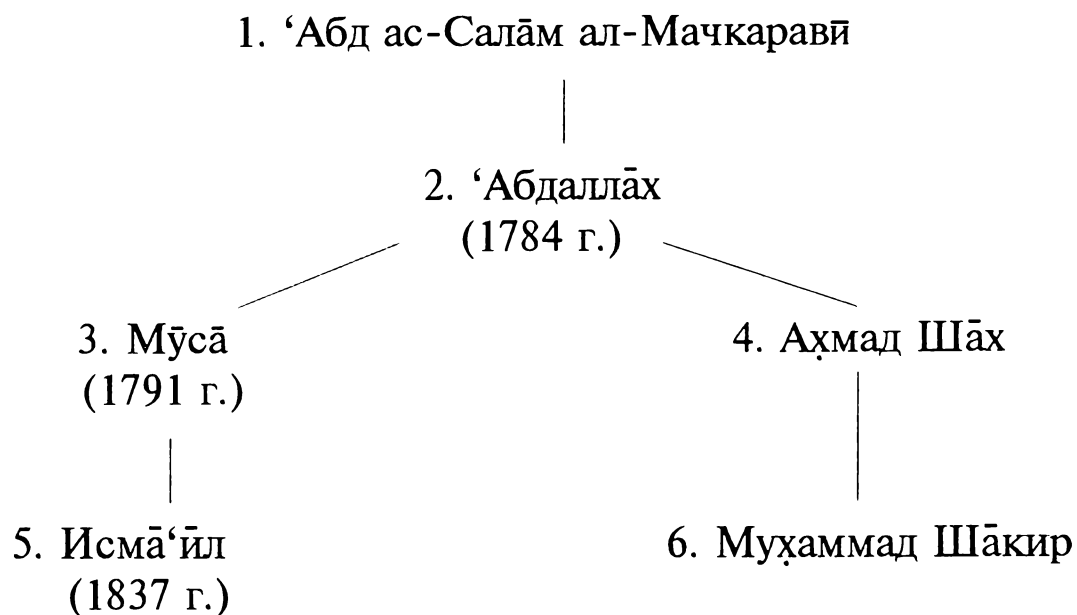
Некоторые из записей на рукописях с именами их владельцев.

- 1—4. 'Абдаллāх Утямышев, сын (у'лб̄) 'Абд ас-Салāма (рук. С 2091, л. 1а); 'Абдаллāх б. 'Абд ас-Салāм; Абдул Абсалемов Утемьшев; 'Абдаллāх Утямышев, сын (у'лб̄) 'Абд ас-Салāма (все — рук. С 2124, л. 01а);
- 5—7. Владел книгой 'Абдаллāх б. 'Абд ас-Салāм, затем она перешла в собственность Аҳмада Шāха, сына (валад) 'Абдаллāха (рук. С 2124, л. 338б); собственность Аҳмада Шāха, сына (валад) 'Абдаллāха (рук. С 2118, л. 07а); принадлежит Аҳмаду Шāху, сыну (валад) 'Абдаллāха Утямьшева (рук. С 2118, л. 007б);
- 8—9. Муҳаммад Шāкир Утямышев из Мачкары, сын (у'лб̄) Аҳмада Шāха (рук. С 2118, л. 08а); Муҳаммад Шāкир Утямышев из Мачкары, сын (валад) Аҳмада Шāха (рук. С 2124, л. 01а);
10. Мусā, сын (у'лб̄) 'Абдаллāха (рук. В 2916, с. 01а);
- 11—13. Исма'йл, сын (у'лб̄) Мусы (рук. В 2916, л. 01а); Исма'йл Утямышев, сын (у'лб̄) Мусы (рук. В 2546, л. 312б); Исма'йл Утямышев из Мачкары, сын (у'лб̄) Мусы (рук. В 3442, л. 1а).

¹¹ В 2916, см.: АРКК, №№ 2526, 2532, 2553 и 2670.

¹² Рукописей, которые были переписаны в этом медресе, сохранилось, вероятно, больше. Кроме петербургских экземпляров, можно упомянуть еще рукопись, которая хранится в библиотеке Казанского университета (№ 1703/4) и описана М. Н. Идеатуллиным: Арабские рукописи по астрономии и математике в фондах Научной библиотеки им. Н. И. Лобачевского. Сост. М. Н. Идеатуллин. Казань, Изд-во Казан. ун-та, 1987, с. 12.

Рис. 6. Часть родословного дерева Утямышевых.

Valery V. Polosin. Four Muslim seals from Tataria

The article treats of the Muslim manuscripts as a mass source of sphragistics material (i. e. seal prints), which yields here rather more than elsewhere to dating, locating, and identifying — owing to its being closely connected to rich historical and cultural context of corresponding MSS. The text is focused mainly on four seal impressions (partly undated) and a number of owner's notes in several Arabic manuscripts, which much help to each other in identifying the seal owners as three generations of a Tatar family from Russia.